

УДК 821.161.1-3

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ: ПРОБЛЕМА ЖАНРА

И. Ф. Головченко

Пятигорский государственный университет
кафедра креативно-инновационного управления и права

В статье рассматриваются вопросы определения границ жанра литературного путешествия, его специфики и особенностей воплощения в мировой литературе.

Ключевые слова: путешествие, травелог, жанр, мотив, комплекс мотивов.

В категорию литературного путешествия входят такие разные по своей формальной природе произведения, как «Одиссея» Гомера, «Дон-Кихот» Сервантеса и «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева. Объединять в один жанр произведения, в которых упоминается путешествие, – неверный подход, так как это уничтожает границы между различными формами и обобщает мотив до размеров жанра.

Ни в одной из различных концепций жанра литературное путешествие нельзя определить как жанр в полном смысле данного термина: романы-путешествия разнятся как по форме, так и по содержанию, при этом комплекс мотивов, связанных с путешествием, может проявлять себя в различных жанровых формах, таких как цикл стихотворений, цикл рассказов или очерков, роман воспитания, роман-эпопея, фантастический роман и даже сказка. Изложенная выше ретроспектива литературного путешествия вынуждает говорить не о жанре как таковом, а о комплексе мотивов, который, то приобретая, то теряя некоторые составляющие, красной нитью проходит через всю традицию европейской литературы, начиная от античности.

О. М. Фрейденберг определяет жанр как динамичную схему развития, связанную с определенным сюжетом [10, с. 13]. В свете концепции жанра как единства сюжета в рамках определенной мировоззренческой схемы жанр путешествия приобретает смысловое единство: сюжет передвижения в пространстве и переживания душевной трансформации становится объединяющим фактором как для путешествий-аллегорий литературы Средних веков, так и для странствий героев плутовского романа. Это объединяет жанровое единство с мотивным единством.

Мотив, понимаемый как инвариантная смысловая единица, может иметь устойчивые связи с другими смысловыми единицами, что приводит к возникновению так называемых комплексов мотивов. Описывая методику мотивного анализа, Б. М. Гаспаров упоминает, что сеть мотивов может выполнять роль реминисценции и тем самым образовывать дополнительные смыслы в произведении, позволяющие прочесть его не только как данный текст, но и как текст, основанный на другом, более раннем тексте [5].

В связи с этим можно говорить о типовом комплексе мотивов, связанных с путешествием. Так, например, часто путешествие в пространстве – перемещение из точки А в точку Б – связано с путешествием во времени; прибыв в другой пункт, человек меняется духовно:

«Но едва я вступил в ваши владения –
КАЛЕ

Пообедав и выпив за здоровье французского короля, чтобы убедить себя, что я не питаю к нему никакой неприязни, а, напротив, высоко чту его за человеколюбие, – я почувствовал себя выросшим на целый дюйм благодаря этому примирению» [9].

Изменения могут оказаться столь серьезными, что вернувшегося обратно человека даже не узнают, как, например, Одиссея, вернувшегося в Итаку после двадцати лет скитаний, – он, безусловно, изменился внешне, но также пережил и серьезную духовную эволюцию.

Мотив путешествия неразрывно связан и с мотивом возвращения: всякий путешествующий рано или поздно возвращается в точку отправления либо переживает, что у него нет шансов вернуться.

Мотив возвращения связан архетипически с мотивом принятия изменившегося вернувшегося человека в его старую семью (мотив возвращения блудного сына). Этот мотив, например, организует все романы И.С. Тургенева в единое художественное пространство [4, с. 257].

Связь путешествия с возвращением иногда получает воплощение в мотиве так называемого «вечного возвращения»: «Идея “вечного возвращения” относится к индоевропейской мифологеме “круга – времени”. Она встречается в астральной мифологии вавилонян и выражена в греческих понятиях: сжигание, выгорание и восстановление, возвращение в прежнее состояние. Будучи профессором классической филологии в Базеле и исследователем текстов древнейших греческих мыслителей, Ницше блестяще владел этим материалом. Мысль о “вечном возвращении” формулируется Ницше устами его Заратустры: “И этот медлительный паук, ползущий при лунном свете, и этот самый лунный свет, и я, и ты, что шепчемся в воротах, шепчемся о вечных вещах, – разве все мы уже не существовали?”. “...Всё идёт, всё возвращается; вечно вращается колесо бытия. Всё умирает, всё вновь расцветает, вечно бежит год бытия. Всё погибает, всё вновь ускоряется; вечно строится тот же дом бытия. В каждый миг начинается бытие <...> Центр всюду. Кривая – путь вечности”, – говорят Заратустре его звери» [7, с. 13].

Мотив круга бытия, бесконечного возвращения и повторения, соединяется с мотивом мысленного путешествия: если главная цель и смысл любого путешествия – духовное преображение, то его можно пережить и не выходя из дома [3, с. 200]:

Подобно греку, я народы зрел и страны,
Труды и дни прошел, изведаль грязь и амбру;
Не приукрасив дел, не подменив имен,
Пишу я свой вояж, но... *autour de ma chambre.*

Путешественник, странник, скиталец – всегда вестник нового, он противопоставлен инертным и оседлым, он привозит не только впечатления, но и артефакты, свидетельства своего пребывания в других странах: «Случайно на ноже карманном / Найди пылинку дальних стран – / И мир опять предстанет странным, / Закутаным в цветной туман!» [2].

Движение, путешествие противопоставлено спокойствию и инертности, что получает свое развитие в дальнейшем в мотивах противопоставления романтического бунтаря обществу: его духовный рост – антитеза той инертности, которая характерна для окружающего общества.

Мотив путешествия вызывает к жизни целый комплекс других мотивов, что вынуждает отграничить литературное путешествие от смежных жанров.

1. Мотив путешествия используется в качестве центрального: странствия героев или героя оказываются не на периферии, а в центре внимания автора. При этом речь не идет о травелогах как жанре путевых заметок: жанр травелога близок публицистике и документалистике, он представляет собой, по сути, дневниковое повествование с минимальными отступлениями от реальности.

Цель травелога – изобразить путешествие как таковое, в рамках же данного исследования рассматриваются литературные путешествия, в которых скитания героя не являются самоцелью. Отграничить травелог от литературного путешествия легко на примере наследия Николая Гумилева: помимо дневниковых записей, фиксирующих перемещения и переживания автора («Африканский дневник»), существуют объективировавшие переживания автора стихотворения, в которых могут вообще не отражаться реалии определенной местности либо отражаться как повод для создания художественного образа, ср.: «Там колдун совершает привычное чудо, / Тут, покорна напеву, танцует змея, / Кто сто талеров взял за больного верблюда, / Сев на камне в тени, разбирает судья» («Абиссиния» [6, с. 295]).

В стихотворении суд описан как одна из черт Абисинии, деталь, задача которой – стать частью целостного образа. В то же самое время в путевом дневнике суд описан с подробностями, вплоть до транслитерации высказываний участников тяжбы.

2. В категории литературного путешествия – те произведения, в которых путешествия являются второстепенным мотивом либо упоминаются в качестве эпизода. Так, в «Горе от ума» А. С. Грибоедова Чацкий вернулся из путешествия, однако в комедии никак не упоминается ни место его скитаний, ни увиденное и пережитое им: становится известно лишь, что он очень изменился, и его близкие также изменились.

3. В соответствии с указанными критериями предметом настоящего исследования оказываются те произведения, в которых мотив путешествия является основным сюжетообразующим, однако впечатления путников подвергнуты художественному переосмыслению. При этом жанровая принадлежность таких литературных путешествий может быть чрезвычайно разнообразной: от романа до цикла стихотворений, от драматического произведения до очерка.

4. В целях отграничения предмета данного исследования от романов-путешествий и травелогов, а также путевых дневников следует ввести термин *литературное путешествие*. Важным отличием литературного путешествия от других смежных явлений следует считать тот факт, что произведения, составляющие комплекс литературного путешествия, могут быть значительно отделены друг от друга во времени. Для иллюстрации этого положения можно вновь обратиться к творчеству Николая Гумилева. В произведениях этого поэта постоянно упоминаются путешествия в Африку, фигурируют впечатления от пережитого и увиденного в Африке, при этом первые стихотворения об Африке появились тогда, когда автор еще не побывал на этом континенте, а лишь мечтал о поездке, а самые поздние «африканские» стихотворения написаны уже в конце жизни поэта и являются результатом его четвертого путешествия в Африку.

В XX веке произведения, связанные с комплексом мотивов литературного путешествия, соединяют хронотоп с культурной парадигмой, что приводит к формулировке термина *культуроним*. «Культуронимы – это историко-культурные и религиозные центры-локусы. <...> В отличие от топонима, для культуронима значимо, прежде всего, его культурологическое и мифологическое содержание. Под культуронимами мы понимаем пространственно-временные центры мировой культуры

и истории, сакральные центры земли, являющиеся элементами сакральной географии. <...> В частности, в работах К. Хьюбнера указывается, что элементами мифической (сакральной) географии являются теменосы (культуронимы). Как доказывает Хьюбнер, главное отличие мифической или сакральной географии от географии в ее обычном понимании состоит в том, что в мифической географии роль составных элементов играют священные элементы пространства» [8, с. 13, 18].

Таким образом, литературные путешествия воплощаются в различных жанровых формах и подразумевают объективацию переживаний субъекта в художественных образах, которые превращают локус в культуроним.

Литературное путешествие можно определить следующим образом.

1. Устойчивый комплекс мотивов, среди которых выделяется:

1) перемещение героя в пространстве, соответствующее его душевной трансформации: переместившись из пункта А в пункт Б, герой меняется духовно – обогативший его опыт остается неотъемлемой частью его личности;

2) перемещение в пространстве соизмеримо с перемещением во времени: герой взрослеет, стареет, меняет свой социальный статус и по мере накопления полученного опыта становится другим;

3) мотив антитезы героя-путешественника тем, кто «инертен», статичен, не перемещается, пребывает на одном и том же месте. С одной стороны, возвращение в родные края в ряде романов-путешествий позволяет наглядно показать прошедшее время (героя встречают постаревшие родные и друзья, изменившиеся пейзажи). С другой стороны, герой – путник, странник, скиталец – становится вестником различных новостей, он приносит диковинные предметы, рассказывает о необыкновенном опыте, который он пережил;

4) мотив артефакта как свидетельства о путешествии: подобно мореплавателям эпохи Возрождения, привозившим из Нового Света фрукты, овощи, необыкновенные украшения и пряности, литературные путешественники привозят в «старый мир» свидетельства своих странствий.

2. Семиотическая функция художественного текста, сущность которой можно определить как «трансформация». В таком понимании мотив путешествия близок семантическим параметрам Ю. Д. Апресяна, понимаемым как функции языка. К примеру, Ю. Д. Апресян выделяет параметр *Magn*, смысл которого в передаче «высокой степени» чего-либо; его можно сравнить с функцией, реализуемой словами *самый, очень*. Приложение данного параметра к разным словам дает различные результаты: Ю. Д. Апресян указывает, что параметр *Magn* имеет специфическую реализацию для ряда лексических единиц: «Примером лексического параметра может служить *Magn* ('очень', 'высокая степень'). *Magn* синтагматически сочетается со словами разных частей речи, ср. *Magn* (*брюнет*) = *жгучий*, *Magn* (*дурак*) = *круглый*, *Magn* (*ошибка*) = *грубая*, *Magn* (*тишина*) = *гробовая*, *Magn* (*тьма*) = *кромешная*, *Magn* (*дисциплина*) = *железная*, *Magn* (*знать*) = *идеально*, *Magn* (*спать*) = *крепко*, *Magn* (*ранить*) = *тяжело*, *Magn* (*белый*) = *ослепительно*, *Magn* (*круглый*) = *идеально*, *Magn* (*здоровый*) = *абсолютно*» [1, с. 45].

Путешествие можно рассматривать как такую же функцию, проявляющую себя не на уровне лексики, а на уровне текста. Вслед за Ю. Д. Апресяном введем обозначение параметра латинскими буквами *Travel* и рассмотрим его реализацию на различных примерах.

Travel населенный пункт = культуроним.

Город, поселок, континент, попадающий в орбиту литературного путешествия, становится культурно значимым – приобретает коннотативную совокупность

смыслов, обусловленную впечатлениями путешественника. При этом ряд культуронимов может иметь обширную историю на карте литературных путешествий: так, например, Риму посвящено огромное количество произведений, и каждый путешественник своими впечатлениями вносит новые черты в понимание данного культуронима.

Travel эпизод = семантически значимый духовный опыт.

Все события, происходящие с путешественником во время его странствия, приобретают значимость как часть обретаемого им духовного опыта. Так, удивительные острова, мимо которых проплывают герои Рабле, – не просто забавные эпизоды их истории, но уроки, которые каждый раз помогают героям приобрести и укрепить новые душевные качества.

Travel предмет = артефакт, свидетельствующий о путешествии.

В мире литературных путешественников нет случайных предметов. Привезенные охотником и поэтом Н. С. Гумилевым свидетельства о жизни африканских племен не только превратились в экспонаты этнографического музея, но и получили воплощение в его стихах: упоминая о необыкновенных предметах и вещах, человек свидетельствует, что он был в определенном месте и может о нем рассказать.

Travel главный герой = путник, странник, скиталец, паломник.

Главный герой путешествия играет разные роли в зависимости от угла зрения автора. Иногда его функция сводится к тому, чтобы агрегировать опыт путешествия и рассказать об увиденном и услышанном, сам же он как личность не представляет собой ничего интересного для читателя. Таковы травелоги и путевые дневники этнографов, врачей, миссионеров и купцов, а также их стилизации в более поздней литературе: так, например, в рассказах Х. Л. Борхеса о необыкновенных странах и удивительных вещах – таких как книга песка, синие тигры или хрёнир – герой намеренно оставлен автором в тени, он лишь функциональный персонаж, задача которого – рассказать читателю об удивительной вещи. Зачастую герои фантастических путешествий, таких как романы Жюль Верна, не наделены отчетливыми характерами или интересными чертами личности – они лишь являются «глазами и ушами» читателя. То же можно сказать и о сквозном герое путешествий Г. Р. Хаггарда – охотнике Алане Квотермейне.

В других литературных путешествиях духовная трансформация главного героя является одной из центральных тем повествования: каждый город на его пути, каждый встреченный им человек становится частью его опыта и постепенно превращает главного героя в принципиально иную личность, чем та, которая вступала в путешествие.

Travel второстепенный герой = спутник, помощник, ассистент, друг.

В опасных и непредсказуемых странствиях при главном герое часто есть его друг или помощник, который не только оттеняет характер главного героя и переживаемые им духовные трансформации, но позволяет показать и «взгляд со стороны» на путешествия, будучи носителем «обыденной» точки зрения. Подобно Ватсону при Шерлоке Холмсе, который своей «нормальностью» часто наводил сыщика на правильную версию, так как неизменно попадался в ловушки, расставленные заматающим следы преступником, Санчо Панса при Дон Кихоте показывает точку зрения обыкновенного человека, не обремененного ни рыцарскими устремлениями, ни любовью к Дульсине. Ту же функцию реализует и Паспарту при Филеасе Фогте в «Вокруг света за восемьдесят дней», и Сэмюэл Уэллер при мистере Пиквике, и огромное количество других персонажей в мире путешествий.

Travel пространство = путь, дорога, перемещение.

Путешествие в литературе не всегда значимо географически: герои некоторых литературных путешествий проехали тысячи миль или верст, а в других произведениях проделанный путь не так значителен в пространственных единицах, как важен в качестве духовного опыта. Так, герои Джерома К. Джерома в «Трое в лодке, не считая собаки», а впоследствии в «Трое на колесах» проделывают достаточно короткое путешествие, если измерять его в милях, однако каждый пункт на их пути становится культуронимом, так как окружающее их пространство попадает в орбиту литературного путешествия.

Travel время = путь, дорога, перемещение.

Художественное время в путешествиях подчиняется течению пространства: подобно героям саги «Плавание Брана», литературные путешественники обнаруживают, как много времени прошло, лишь тогда, когда предпринимают попытку вернуться. С другой стороны, часто прошедший в путешествии отрезок времени сам по себе незначителен, но духовные перемены в главном герое вынуждают его ощущать этот период своей жизни как чрезвычайно значимый и насыщенный. В таких случаях путешествие, продлившееся несколько месяцев, становится более ярким впечатлением, чем предшествовавшие ему годы.

3. Литературное путешествие не является сформировавшимся жанром, однако оно близко так называемым бродячим сюжетам, которые имеют свое воплощение в различных культурах и эпохах. Применительно к литературному путешествию можно говорить о комплексе мотивов, который может быть не полностью представлен в том или ином произведении, и о жанровой вариативности: формы воплощения литературных путешествий варьируются во всех родах литературы – от малых до самых крупных.

Выделение путешествия как семиотической функции художественного текста позволяет рассматривать в контексте путешествия различные произведения. Следует еще раз обратить внимание на тот факт, что сущностью данной функции является трансформация: предмет, человек, эпизод, топоним, попадающий в орбиту литературного путешествия, меняется, он больше не равен сам себе. Пускаясь в путешествие, человек выходит из привычного мира, попадает в новое пространство, встречает новых людей, – и в силу этого и оставленное им пространство перестает быть прежним. Так, например, в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» черновики так называемого «Путешествия Онегина» включают увиденные героем Нижний Новгород, Астрахань, Одессу, и в то же время его странствия знаменуют перемены на оставленном им «старом месте»: меняется Татьяна Ларина, меняется и сам Онегин, вернувшийся в Санкт-Петербург. В произведении, в котором нет изменения, – нет семиотической функции путешествия.

Необходимость рассматривать литературное путешествие именно в категориях семиотики обусловлена тем фактом, что объект, ставший частью путешествия на страницах произведения, стал знаком, у него появились означаемое и означающее. Основатель теории знака швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр основным свойством знака называет наличие у него двух сторон: означаемого (понятия) и означающего (средства выражения этого понятия, например, определенной последовательности звуков или букв), связь между которыми произвольна. Попадая в пространство литературного путешествия, любой предмет / человек / топоним переживает семиотическую трансформацию, которую выше предложено обозначать параметром *Travel*.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 1 : Лексическая семантика. М. : Языки русской культуры; Восточная литература, 1995. 472 с.
2. Блок А. А. Ты помнишь? В нашей бухте сонной... [Электронный ресурс] // Классика.ру URL: <http://www.klassika.ru/stihi/blok/ty-pomnish-v.html>. (Дата обращения: 07.02.2017.)
3. Борхес Х. Л. Алеф. М. : АСТ, 2015. 221 с.
4. Габдуллина В. И. Мотив возвращения блудного сына в романах И. С. Тургенева // Культура и текст. 2004. № 7. С. 253–260.
5. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – языкознание. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gasp/22.php. (Дата обращения: 08.02.2017.)
6. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. Л. : Сов. писатель, 1988. 632 с.
7. Кокурина М. В. Мотив «вечного возвращения» в лирике Ф. Сологуба // Филология и лингвистика в современном обществе. М. : Ваш полигр. партнер, 2012. С. 13–15.
8. Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01 / Е. Ю. Раскина ; Поморский гос. ун-т. Архангельск, 2009. 45 с.
9. Стерн Л. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: http://www.lib.ru/INOOLD/STERN/stern_puteshestvie.txt. (Дата обращения: 08.02.2017.)
10. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М. : Лабиринт, 1997. 448 с.

LITERARY TRAVEL: THE PROBLEM OF GENRE

I. F. Golovchenko

Pyatigorsk State University

the Department of Creative and Innovative Administration and Law

The article is devoted to the questions of determination of the literary travel as a genre, its specific characteristics and the peculiarities of its embodiment in the world literature.

Keywords: *travel, travelogue, genre, motive, the complex of the motives.*

Об авторе:

ГОЛОВЧЕНКО Игорь Федорович – кандидат юридических наук, доцент кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета (357532, Ставропольский край, Пятигорск, просп. Калинина, 9), e-mail: i_golovchenko@yahoo.com.

About the author:

GOLOVCHENKO Igor Fedorovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Creative and Innovative Administration and Law, Pyatigorsk State University (357532, Stavropolskiy kray, Pyatigorsk, Kalinina avenue, 9), e-mail: i_golovchenko@yahoo.com.